Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)

Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION,
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician V. V. STRUVE
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.

INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

Н. Р. Гусева

О СЕКТАХ В СИКХИЗМЕ

Прежде чем говорить о возникновении в сикхизме различных сект и об их деятельности, необходимо сказать несколько слов о самом сикхизме.

О сикхизме в целом писали и пишут многие советские специалисты — И. М. Рейснер, Н. И. Семенова, Н. М. Гольдберг и другие исследователи. Поэтому здесь автору остается только вкратце напомнить читателю, что собой представляло и представляет это религиозно-общественное движение в Индии.

Сикхизм возник в XV в. в Панджабе как местная своеобразная форма распространявшегося по всей Индии антифеодального и антикастового движения. Идеологической основой этого движения было религиозное учение, бхакти. Зародившись в городах, в среде мелких торговцев и ремесленников, сикхизм быстро распространился в Панджабе и вскоре оформился в массовое движение крестьян, в котором широкое участие принимали ремесленники сел и городов.

Сикхскую общину возглавляли «гуру»— «учителя», «наставники». Их всего было 10. Каждый из них назначал своего воспреемника. Первым был гуру Нанак, а последним — гуру Гобинд Сингх. Со времени его смерти в 1708 г. институт гуру прекратил свое существование, и община возглавлялась советом старейшин. Гуру Гобинд Сингх превратил общину в военную организацию, известную под названием хальсы.

Известный демократизм сикхской общины сохранялся до тех пор, пока не выделилась сикхская воинско-землевладельческая верхушка, которая захватила руководство общиной. Сикхи вели непрерывную борьбу с армиями захватчиков, вторгавшимися в Индию — и прежде всего в Панджаб — с запада (из Ирана и главным образом из Афганистана), а также с делийскими правителями — Великими Моголами. В этой борьбе выковалась идея панджабского национализма.

В XIX в. сложилось панджабское государство, возглавляемое сикхским полководцем Ранджит Сингхом, но оно просуществовало недолго и в 1849 г., после многих кровопролитных боев, было захвачено английскими колонизаторами.

До раздела Индии в 1947 г. сикхи селились по всему Панджабу. После раздела они в подавляющем своем большинстве уехали из тех областей, которые отошли к Пакистану, и живут сейчас в штате Панджаб в Индии. Много сикхов живет в Дели и в крупных городах Северной Индии. Сикхские колонии есть и в городах Южной Индии.

Сикхи и в наши дни являются массовой и сплоченной общиной. В Панджабе их численность достигает 7 млн. (около 34% населения штата, по данным переписи 1961 г.). В 1966 г. этот штат был разделен на два: Панджаб и Хариану. Подавляющее большинство сикхов сосредоточено в новом штате Панджаб.

В Панджабе основную массу сикхов составляют крестьяне, в других местах сикхи занимаются разными техническими работами, являются, в частности, шоферами такси и грузового автотранспорта. Многие сикхи служат в армии и полиции. Значительное число сикхов занято в торговле и предпринимательской деятельности.

В истории политических, общественных и религиозных движений, особенно в истории зарождения этих движений, немалую роль играет та этническая среда, в которой эти движения начинают развиваться. Нельзя утверждать, что зарождение всех без исключения исторических движений можно связать с какой-либо определенной этнической группой — по крайней мере не всегда историческая наука находит тому достаточно веские подтверждения, но это не исключает того, что целый ряд таких движений можно прямо и непосредственно связывать с породившей их этнической средой.

Особенно плодотворной почвой для таких наблюдений является население Индии, в котором в силу исторической консервации многих общественных институтов, в первую очередь кастового строя, сохранились до нашего времени следы давних социальных процессов.

И внутри каст и в межкастовых отношениях можно выявить реликты (которые подчас носят крайне живой характер) этнических связей, существовавших много столетий тому назад, но активно не осознаваемых сейчас ни самими членами касты, ни теми, кто соприкасается с ними в повседневной жизни.

Может ли каста в современной Индии считаться этнической средой? И если да, то каждая ли каста?

Безусловно, не каждая каста, так как не каждая каста возникла на основе того или иного этнического образования. Но происхождение многих каст, а равно и групп родственных каст очень часто можно проследить до определенной этнической основы.

Автор полагает, что такие касты и сейчас следует считать этнической средой, если сравнительно отчетливо видно, что сложились они на основе племени или даже родовой группы; если же касты являются чисто профессиональными объединениями в составе крупного этнического массива, в этом случае нет оснований говорить о них как об этнических группах.

В средневековой Индии во многих кастах можно было еще ясно видеть черты их племенного происхождения, которые к нашему времени этими кастами уже утрачены. Судя по источникам, в древнеиндийском обществе эти черты проявлялись обычно еще более четко. Именно тогда процесс превращения племени в касту и слияния этой касты с одним из четырех сословий (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры) был наиболее интенсивным.

Таким образом, следует считать, что этнический характер касты является категорией исторической и может быть утрачен в процессе развития данного народа. Интенсивность исторического развития народа и интенсивность ассимиляционных процессов являются решающими факторами, обусловливающими утрату кастой ее этнического характера.

О том, что капиталистические отношения размывают, подрывают и нивелируют касты, писали многие исследователи — нет необходимо-

сти возвращаться к этому здесь. Но пока еще в Индии можно найти даже в составе крупных и капиталистически развитых народов такие касты, которые сохраняют и по сей день характерные этнические признаки.

Очень важным признаком такого рода является сохранение в данной кастовой среде религиозных или религиозно-сектантских учений, возникших некогда на этнической почве, породившей данную касту. Часто такие учения возникали в ту эпоху, когда племя или род еще не превратились в касту (или группу каст) и когда шла борьба между ними и подавляющими их этническую самобытность завоевателями. Но и позже, когда социальные движения возникали в недрах уже сложившейся народности, авторами, если можно так выразиться, и первыми пропагандистами новых идеологических течений являлись, как правило, члены тех каст (в составе того или иного сословия данной народности), которые осознавали себя этнически едиными, которые были носителями традиций этнической общности [1].

Одним из примеров, подтверждающих такую точку зрения, является история сикхизма, а также возникновение различных сект внутри сикхской общины.

Как известно, движение сикхизма развилось в XV—XVII вв. в Панджабе, население которого представляло собой в это время пеструю смесь народностей, стоявших на различных ступенях общественно-исторического развития и говоривших на разных языках и диалектах этих языков [2].

Значительную по численности и исторически значимую группу населения Панджаба составляли и составляют джаты. В науке по традиции описывают их как группу земледельческих каст — крестьянское сословие Панджаба и прилегающих к этому штату областей Уттар Прадеша и Раджастхана (в этом случае этническая принадлежность этих каст исследователями не выявляется) — или как народность, являющуюся ядром панджабской нации. На последней точке зрения стоят и советские этнографы [3]. Джаты безусловно являются носителями явных черт этнической общности.

Согласно распространенной (с середины XIX в.) в науке точке зрения, они появились в Индии в период скифских вторжений и, по-видимому, были одной из групп скифских (сакских) племен. Эта точка зрения представляется убедительной, так как пока нет доказательств того, что скифы не были народом, имевшим общее с арийцами происхождение, а арийское происхождение джатов признают все исследователи [4].

По всей видимости, группы скифов, появившиеся в Индии на рубеже н. э., были последним звеном из числа тех кочевых и полукочевых народов, которые, начиная с эпохи древних арийцев, вели скотоводческое, а иногда и полуоседлое земледельческое хозяйство в об-

[1] Так, по мнению автора, в древнем Бихаре возникли антибрахманские движения буддизма и джайнизма. (См. «Народы Южной Азии», М., 1963, стр. 284).

[2] Эти народности появились в Панджабе в разные исторические эпохи: некоторые жили на этой территории со времен цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы, некоторые появились в эпоху нашествий арийцев, некоторые в период персидских, греческих или скифских вторжений и, наконец, некоторые после VI—VII вв. н. э. как носители ислама.

[3] М. К. Кудрявцев, *Население Панджаба,* — в кн.: «Народы Южной Азии», стр. 318; «Роль джатов в этнической истории Панджаба», М., 1964 (VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук).

[4] Это признает и индийский исследователь К. Канунго (K. R. Qanungo, *History of the Jats,* Calcutta, 1925), но он приводит джатов в Панджаб из Раджастхана, с чем мы не согласны.

ширной области Причерноморской и Прикаспийской низменностей, в южном Приаралье и в Средней Азии.

С племенами арийцев скифов связывала, как ясно из примера джатов, близость языка. По всей вероятности, имела значение и близость религиозного мировоззрения (действительно, в источниках не встречается, насколько нам известно, указаний на то, что в Индии джаты были носителями каких-то иных форм религии, кроме тех, которые основаны на Ведах).

Видимо, у скифов сохранялись еще те древние формы ведической религии, которые задолго до их появления в Индии были принесены сюда первыми группами арийцев, но успели уже претерпеть здесь серьезнейшие изменения, скрещиваясь с местными, доарийскими культами.

Трудно, почти невозможно судить о том, в какой мере сохранилась ведическая религия у скифских племен к моменту их появления в Индии.

Можно только предположительно реконструировать общий характер их религии, судя по тем ее элементам и по той ее дальнейшей судьбе, которые нам известны со времен средневековья.

Джатское общество той эпохи, по-видимому, не имело религиозных установлений, канонизирующих касты. Исходя из того, что нам известно о ранних этапах истории джатов в Индии, затем о периоде сикхизма и даже о джатах настоящего времени, мы (принимая гипотезу «скифы-джаты») можем утверждать, что кастовое деление и кастовые ограничения не были свойственны внутренней структуре их общества в древности. Против этого института джаты, может быть, боролись, или, вернее, не принимали его и сопротивлялись ему и в начале нашей эры (чем, возможно, частично обусловлено то, что буддизм так быстро стал главенствующей религией в империи Кушанов) и в течение раннего средневековья, когда многие джаты или охотно принимали ислам, или, оставаясь в рамках индусской общины, не считались со многими ее религиозными предписаниями и обрядами [5].

Изучая историю возникновения сикхизма, можно увидеть предпосылки его появления, существовавшие еще в досикхском обществе джатов, т. е. антибрахманские настроения, антикастовые тенденции, отрицание сложных, схоластически бессмысленных ритуалов, которые появились в индуизме в послеведический период в Индии [6].

---

[5] Все сказанное не означает, что в среде джатов не было каст, — в условиях индусского общества касты рано или поздно возникали в любой среде, — но для джатов характерно отсутствие резких кастовых различий внутри их общества, мягкость кастовых ограничений и запретов, а главное — активный протест против кастового неравенства. В Панджабе существовал и институт неприкасаемости, но в число каст неприкасаемых входили только группы, образовавшиеся из до-джатского племенного населения.

До нашего времени джатское население старается не заключать браков с членами каст неприкасаемых (как правило, члены этих каст отличаются более темным цветом кожи).

[6] Такой индуизм развился здесь главным образом в восточных районах на почве смешения исконных ведических культов, которые в целом отличались демократичностью и простотой, с местными культами множества племен и народностей. Это смешение придало индуизму характер сложнейшей системы, в которой сочетались религия с философией и обычное право с официальным законодательством. Эта религиозная система узаконила кастовые ограничения и закрепила общественное неравенство людей, возведя его в религиозную догму и поставив брахманов-жрецов и кшатриев-воинов во главе всего общества в целом.

Известно, что джаты не только не признавали главенства брахманов и кшатриев, но и относились к ним с демонстративным презрением, считая, что брахманы могут быть почти приравнены к нищим, поскольку религиозный долг повелевает им жить за счет подаяния, а кшатрии являются простыми наемниками, ищущими войны ради наживы.

Вероятно, большую роль в религии джатов продолжала играть та вера в силу святого слова, в силу молитвенной формулы, которая в ведические времена была сильнее веры в мощь самого божества. Не почитание идолов, не поклонение изображению божества, а непосредственное обращение к нему через слово — вот, что характерно для ведических культов. Более того, магическая сила приписывалась не только самому слову, не только молитвенной формуле, но и тому, как, на какой мотив эта формула пелась, т. е. люди верили и в магию звука, мелодии. Отсюда и появление «Самаведы» — Веды мотивов, Веды мелодий. Этих мотивов следовало придерживаться при чтении гимнов других Вед, главное «Ригведы» [7].

Поэтому автор полагает, что не случайно и не вдруг главным в учении сикхских гуру стала вера в слово, в его магическую силу.

Первый гуру сикхов — Нанак (1469—1539), или, как его обычно теперь зовут, гуру Нанак-део, т. е. «учитель Нанак-бог», призвал своих последователей-сикхов отвергнуть брахманские предписания почитать идолов и приносить им жертвы, брахманский обычай возлияния воды в сторону восходящего солнца [8] и почти все остальные брахманские ритуальные церемонии.

Нанак призвал почитать слово и почитать бога через слово. Он учил, что пение гимнов является одной из основных форм почитания бога. При Нанаке сикхи обязательно собирались все вместе в предутренние часы и пели гимны до рассвета (этот обычай широко распространен и в современной сикхской общине) [9].

Сикхизм уже в период становления сблизился с исламом, учение о равенстве в котором имело больше общего с начальной ведической религией, чем индуизм, развившийся на ее основе. Сикхизм в процессе своего формирования скорее мог найти опору в аналогичных представлениях в исламе, чем в очень уже удаленных от своих исходных формул индуистских представлениях.

Видимо, именно поэтому Нанак проводил много времени в беседах с суфиями (в XV в. в Северной Индии было 12 суфийских орденов), посещая известные в то время в Индии центры суфиза — главным образом панджабские города Мультан и Пак Паттан.

В Панджабе в это время индусы и мусульмане (в особенности — новообращенные) были почти неразличимы. Обращались в ислам в основном члены «низких» каст, и за их права начал бороться Нанак, провозгласив, что в Ведах ничего не сказано о предопределенном неравенстве людей. Нанак не только звал неприкасаемых как равных на свои беседы и моленья, но и основал обычай совместных трапез в так называемом лангаре (кухне-трапезной), известной и ныне под названием «гуру ка лангар», т. е. «трапезная гуру». Совместная трапеза была очень действенным актом протеста против основного запрета межкастового общения — запрета принятия пищи в обществе членов более «низких каст».

---

[7] Настолько важным считалось правильное музыкальное исполнение гимнов, что целые школы жрецов спорили в течение столетий о том, на каком именно слоге следует повышать или понижать голос, какого распева придерживаться для той или иной строки гимна или даже для части этой строки.

[8] Этот обычай является очень важной составной частью индуистского ритуала и символически означает подачу воды душам усопших предков.

[9] Написанные Нанаком утренние молитвы, известные под общим названием «Джапджи», являются основополагающими в сикхской религии. (Кроме этих гимнов он создал еще и другие, и все вместе они составляют около $^1/_5$ сикхского священного писания — «Гуру Грантх-сахаба»). Во многих строфах «Джапджи» восхваляется слово как начало начал и имя бога — как основная творческая сила.

Предоставив право «низшим» слушать молитвы, Нанак также перечеркнул одно из основных предписаний индуизма — строжайший запрет шудрам слушать чтение священных гимнов или изучать их.

Таким образом, демократический характер сикхизма выразил основы внутреннего уклада жизни джатов, сохранивших в своем мировоззрении ряд основных моментов, характерных для того уклада, который отражен и в Ведах [10].

В процессе дальнейшего развития сикхизма совершенствовался и принимал все более конкретные формы характер единения всех членов общины. Развивались взгляды гуру Нанака, что бог — это идея, что воплотить его в форме идолов невозможно, а значит, и поклоняться идолам бессмысленно и что служением богу должна являться сама жизнь человека, составными элементами которой должны быть активное участие в человеческой деятельности, доброе отношение к другим людям и ко всему живому, размышление о боге, пение молитв и слушание «Грантх-сахаба».

Джаты были в основной своей массе земледельцами, в меньшей части — ремесленниками и скотоводами. Члены общины вели трудовой активный образ жизни, и их новая религия находилась в полном соответствии с их жизненным укладом. Они не признавали отшельничества и созерцательного, бездеятельного существования.

Второй сикхский гуру, Ангад, ввел в практику утренних молений сикхов обязательные гимнастические упражнения, шестой гуру, Харгобинд, начал военизировать общину, а десятый и последний, Гобинд Сингх, создал хальсу — сикхскую армию. На этом последнем этапе, как и в течение всей последующей воинской истории сикхов, их равенство сыграло огромную роль и обусловило многие их успехи и победы.

В составе джатов было много племен и родовых групп. Эти племена и группы в процессе своего исторического и хозяйственного развития приобрели определенную профессиональную специализацию, превращаясь в касты или в близкие им профессиональные группы.

Основными кастами джатов, известными нам из истории сикхизма, являются гилл, сидху, гаревал, сандху, диллон, секхон, ман, вирк, хир, бал, бхуттар, аулак, дхаривал, пуннан, мангат, сара, бхасин, чхал, рандхава, канг.

Подавляющее большинство членов всех этих каст приняло сикхизм, составив основное ядро сикхской общины.

Кроме того, сикхами стали и члены других панджабских земледельческих каст, по происхождению не являющиеся джатами, такие, как ламбана, камбо, санси, махтам, а также и неприкасаемые — мазхаби, рангхрета и рамдасиа, но все они составили не больше 20% общины.

Территориальным ядром сикхизма, его колыбелью и главным очагом распространения стало междуречье рек Рави и Сатледж-Беас, т. е.

---

[10] Известно, что в других областях Индии, в среде других народов, в средневековый период тоже возникали движения, направленные против кастового строя, против кастовых запретов и ограничений, против засилья «высших» каст. Они стали неотъемлемой частью движения бхакти — любви к единому богу, любящему своих почитателей так же сильно, как они любят его. В бхакти (кстати, тоже зародившемся в неарийской этнической среде, на дравидоязычном юге Индии) считалось, что все равны в своей любви к богу — и «высшие» и «низшие». Но этому движению не удалось преодолеть кастовые барьеры и на деле брахманы и другие члены «высших» каст не смешивались с членами «низших» и не преступали ограничительных предписаний.

От всех демократических идей этого движения остался только один след — разрешение членам всех без исключения каст один раз в неделю свободно входить во все храмы и не платить за пуджу (т. е. чтение молитв, принесение богам жертвы в виде цветов, плодов и сладостей, возжигание светильников и т. п.).

центральная часть Панджаба, населенная главным образом джатами-земледельцами. Но движение возникло в среде городских ремесленных каст, и многие касты деревенских ремесленников тоже примкнули к движению. Когда сикхизм стал знаменем массовых антифеодальных выступлений, движение охватило и скотоводческие касты и племена, а также довольно значительные группы мусульманского населения Панджаба[11], которые некоторое время выступали вместе с сикхами.

В период образования сикхских мисалей, или мислей (воинских объединений, созданных в 1748 г., которых в составе сикхской армии по одним источникам было 11[12], а по другим — 12[13]), отдельные касты или группы каст влились в эти мисали. Обычно основу мисаля составляла какая-нибудь одна крупная каста, членами которой были чаще всего и руководители мисаля. Подавляющее большинство мисалей было создано на основе каст джатов-земледельцев, они играли ведущую роль в жизни сикхской армии «даль-хальсы». Но вместе с тем одним из крупных был, например, мисаль Рамгархиа, возглавляемый членами касты плотников-тхока. В этот мисаль входили и другие касты ремесленников, а также касты скотоводов, селившихся в северных районах Панджаба. Одна из основных каст мисаля известна под тем же именем, что и сам мисаль, — рамгархиа (о ней см. раздел «Намдхари»).

Объединенные действия сикхских мисалей кончились довольно быстро, и каждый из них вновь начал действовать на свой страх и риск, объединяясь с другими в зависимости от сложившейся обстановки.

В сикхизме неоднократно возникали различные секты. Некоторые из них, будучи связаны с теми или иными конфликтами между руководителями разных групп сикхов, руководителями мисалей или их наследниками, распадались сравнительно быстро и не играли существенной исторической роли. Так, в период разгрома сикхской хальсы могольской армией и после казни в 1716 г. вождя сикхов Банды-бахадура (который возглавил крестьянскую революцию после смерти последнего, десятого гуру Гобинд Сингха) начали возникать разные сектантские течения: бандаи (стремившиеся обожествить Банду-бахадура), тат хальса (возражавшие против этого), гуляб раиа (считавшие, что двоюродный брат гуру Гобинд Сингха, Гуляб Раи, был истинным вождем и создателем сикхизма) и целый ряд других[14]. Некоторые секты возникали и раньше, начиная со времени зарождения самого сикхизма.

Но в истории сикхизма большинство из этих сект не оставило заметного следа. До наших дней сохранились только ниханги, намдхари, ниранкари, удаси, хандалиа, мина, нирмала и сева-пантхи.

НИХАНГИ

Ниханги оказались устойчивой сектой, и их орден пользуется известной популярностью и в современном Панджабе. На них следует остановиться подробнее, так как они не только не описаны в отечест-

---

[11] Стать сикхом еще не значило стать воином хальсы, т. е. «кеадхари-сикхом» («нестриженым сикхом»). Ядром хальсы стали джаты, тогда как городские жители — в основном члены касты кхатри (это название в Панджабе охватывает и подкасты воинов-кшатриев и подкасты вайшьев-торговцев и ремесленников) — стали главным образом «сикхами-сахадждхари», т. е. не посвященными в хальсу и не обязательно имевшими длинные волосы.

[12] Khushwant Singh, *A history of the Sikhs,* Princeton, 1963, p. 132.

[13] Henry T. Princep, *Origin of the Sikh power in the Punjab,* Calcutta, 1834 pp. 29—32.

[14] Khushwant Singh, *A history of the Sikhs,* p. 122.

Ниханг

венной научной литературе, но даже в индийской о них встречаются только скупые упоминания.

Эта секта возникла, судя по преданиям, после смерти гуру Гобинд Сингха и была основана одним из его старших сыновей. По другим сведениям она возникла в 60-х годах XVIII в.

Годы на рубеже XVII и XVIII вв. были периодом формирования хальсы, периодом, когда каждый сикх, ставший членом хальсы, стал осознавать себя прежде всего воином, защитником не только демократических свобод общины и своей новой веры, но и всего своего народа, своей страны. В это время в ходе антифеодальной борьбы, возглавляемой сикхами, начала созревать идея панджабского национализма, складывается группа джатских племен центрального Панджаба как ведущее ядро начинающей консолидироваться панджабской народности. Боевой дух сикхизма был порожден и мощным крестьянским движением и стремлением покончить с вторжениями из-за рубежа и захватом панджабских земель иранскими и афганскими феодальными правителями, а также могольскими правителями Дели. Этот боевой дух поддерживался последними пятью гуру общины и. как известно, достиг вершины при гуру Гобинд Сингхе.

Своего рода кульминационной точкой в процессе военизации общины явилось возникновение группы нихангов. Сектой эту группу внутри сикхской общины можно считать потому, что с самого начала ее руководители внесли свои поправки в вероучение сикхизма, прежде всего объявили необязательным проповедуемое всеми гуру положение, что каждый сикх должен жить в миру, т. е. быть главой семьи

и хозяйства и участвовать в процессе ремесленного или сельскохозяйственного производства, служа таким образом своему народу.

Ниханги не должны были иметь ни семьи, ни собственности. Они должны были видеть свое главное назначение в охране общины сикхов и в охране бедняков Панджаба от притеснений со стороны богатых феодалов и иноземных захватчиков. Все свое время ниханги отдавали воинским учениям.

Другой особенностью сикхизма нихангов является то, что они принимают и пропагандируют главным образом те стороны этого учения, которые призывают к воинскому совершенствованию и направлены на воспитание воинского духа.

Те, кто вступал в эту секту, должен был искать смерти от руки врага. Все сикхи известны как отважные воины, но ниханги стали рыцарями бесстрашия. Об их храбрости, о стойкости в бою и отважных атаках до сих пор в Панджабе поют песни и рассказывают легенды.

Во время войны их обязанностью являлось нанесение первого удара по армии врага. Во многих битвах отряд нихангов часто численностью в несколько сотен, а иногда и свыше тысячи врубался в строй врагов и сражался, не думая о спасении, не отступая. Обычно такая атака пробивала брешь в полках наступавших и вносила в их ряды смятение, которое способствовало успеху основных сил хальсы.

Ниханги брались за выполнение самых рискованных операций, а иногда просто погибали во имя веры, во имя своей правды, зная, что эта гибель не принесет никаких плодов, никакой конкретной пользы общине, — погибали только затем, чтобы подать пример стойкости [15].

В некоторых источниках указывается, что один из мисалей был нихангским — это мисаль, называвшийся Шахид-и-Ниханг [16] или Шахид-и-Мисаль. Его центром являлся городок Дамдама в южном Панджабе. Во время пребывания в Индии мы слышали (а также встречали указания в источниках), что члены этого мисаля были только из «низких» каст и «непочетных» племен, но расшифровку этого положения найти в источниках не удалось.

Можно думать, что этнически ниханги отличаются от сикхов-джатов. Джаты в своей массе были и являются земледельцами и, что важно, — землевладельцами, тогда как ниханги земли не имели и не имеют ее сейчас.

Вместе с тем по своему антропологическому типу они никак не могут быть отнесены к числу дравидоидных «низких» каст Панджаба, члены которых тоже не имеют земли. Видимо, есть все основания предполагать, что ниханги являлись неполноправными общинниками из состава появившихся в Панджабе самых поздних групп сикхских иммигрантов, селившихся в джатских деревнях без права на владение землей.

Во времена сикхизма из нихангов в основном состояли партизанские отряды, скрывавшиеся в лесах от могольских и афганских армий. Не будучи привязаны к земле и определенной деревенской общине, они могли легко передвигаться по стране и были почти неуловимыми.

---

[15] Так, в 1764 г., — когда во время своего очередного, седьмого нашествия солдаты афганской армии окружили Амритсар, надеясь перебить сикхов и намереваясь по установленной ими традиции взорвать храм Харимандир (ныне известный под названием Золотого Храма) и сбросить в окружающий его пруд трупы коров, что является наивысшим оскорблением чувств сикхов, — они увидели, что сикхи покинули город, и только у дверей храма они встретили охрану в 30 нихангов, которые и были зарублены ими на месте

[16] Henry T. Princep, *Origin of the Sikh power in the Punjab,* p. 31.

Мисаль Шахид-и-Ниханг был также известен под названием Акали, т. е. «мисаль вечного» («мисаль бога»), или, по другому толкованию, «мисаль вечных»[17]. Не следует путать это название с названием сикхской партии «Акали», возникшей в 20-х годах нашего века.

Особенно прославились ниханги в XVIII в., во время войн с афганскими армиями Ахмед шаха Дуррани и его наследников. В источниках XIX в. тоже часто упоминается их отвага и готовность к самопожертвованию. Ниханги неоднократно нападали и на английские полки и открыто покушались на жизнь английских чиновников и офицеров.

В конце XVIII и начале XIX в. прославленным главой нихангов был Пхула Сингх. Характерно, что, для того чтобы стать нихангом, он, родившийся в касте джатов-землевладельцев, отказался от своих прав на землю и вступил в секту нихангов как равный им безземельный сикх[18]. Вблизи г. Наушеры (в современном Западном Пакистане) есть мавзолей, воздвигнутый в его честь.

Но в XX в., особенно в наше время, эта секта постепенно вымирает, хотя ничего ускоряющего этот процесс не делает ни панджабское общество, ни правительственные или административные органы. Численность нихангов установить трудно, вероятно, их около 8 тыс. Эта оценка основана на наших личных наблюдениях. На ежегодный праздник Байсакхи (в апреле) все ниханги собираются в религиозных центрах сикхизма — в Амритсаре, в Анандпуре (город гуру Гобинд Сингха, где была создана хальса) и главным образом в местечке Дамдама, на юге Панджаба, вблизи г. Бхатинды, где, по преданию, были обезглавлены предки основателей их мисаля.

В среднем, по визуальному подсчету, в каждом из этих мест собирается от 2 до 3 тыс. нихангов, но, естественно, за точность этих цифр поручиться нельзя.

Ниханги по обычаю являются общиной холостяков, хотя в последнее время у некоторых из них появились семьи.

Пополнение общины происходит за счет того, что некоторые сикхи (в основном из «низких» каст) посвящают своих мальчиков в нихангн и отдают их на воспитание членам этой секты.

Ниханги не имеют домов и ведут кочевой или, вернее, странствующий образ жизни. Никто не знает, где и когда они появятся и в каком числе. Никто из них не работает, в их среде считается унизительным зарабатывать себе на жизнь. Они приходят в деревни и требуют, чтобы им поставили такое-то количество продуктов, тканей и т. п., и крестьяне моментально выполняют их требования.

Интересно наблюдать отношение крестьян, да и большинства панджабцев, к нихангам. Это странная смесь страха, восхищения и иронии. Наряду с анекдотами об их ограниченности, склонности к дракам и т. п. народ создал и пословицы об их храбрости и честности (например: «В дом пришел ниханг — можно не запирать двери»).

У нихангов есть лошади и скот, молочный и тягловый. Тягловый скот они используют только в упряжке, впрягая волов или буйволов в свои повозки и передвигаясь небольшими группами по дорогам Панджаба. Повозки их часто напоминают дома на колесах, так как имеют высокие боковые стенки и крыты двускатной невысокой крышей. Задней стенки нет. Внутреннее помещение часто разделено на два этажа нарами. Спят и на нарах и на дне повозки.

Из нихангов же состоит и своего рода гвардия гурдвар (сикхских

---

[17] Khushwant Singh, *A history of the Sikhs*, p. 215.
[18] Teja Singh, *Highrouds of the Sikh history*, Calcutta, 1963, Book two, p. 59.

молитвенных домов). В каждой гурдваре (в том числе и в Дели) можно увидеть несколько нихангов, составляющих ее почетный караул. Следует сказать, что гурдвара со времен гуру является местом, где каждый приходящий имеет право питаться за счет лангара и жить, сколько ему нужно, не будучи спрошен ни о цели своего прихода, ни о сроке пребывания. За порядком в гурдваре следят ниханги.

Облик членов этой секты чрезвычайно своеобразен — их можно сразу отличить в любой толпе. В их одежде чаще всего комбинируются два цвета — синий и желтый (хотя иногда их можно видеть и в белом). Одежда состоит из длинной (до колен или немного ниже) прямой рубахи с длинными рукавами и без ворота. Как все сикхи, они носят короткие штаны. Ниханги обычно ходят босиком, хотя на некоторых можно видеть панджабские туфли с задранными острыми носами. На головах они носят, не снимая ни днем, ни ночью, тюрбаны (обычно очень высокие), накручивая слой за слоем иногда по пять-шесть нормальных пятиметровых тюрбанных отрезков. Иногда эти тюрбаны достигают метровой высоты [19].

Их тюрбаны обязательно украшаются спереди символами сикхизма — отлитыми или вырезанными из стали (или никелированного железа) моделями сикхского оружия. Обычно это украшение состоит из двух скрещенных кривых ножей — крипанов, над которыми вертикально возвышается плоское изображение обоюдоострого боевого топора, заключенное в круг, который символизирует собою чакру — метательный диск или кольцо.

Кстати, чакра считается оружием настолько древним, что ее описывают только по храмовым скульптурам (это оружие бога Вишну) или древним барельефам. Но нихангам это оружие настолько знакомо, что они всегда носят при себе несколько этих тяжелых металлических колец, надев их на тюрбан. (Эти стальные кольца играли также роль своеобразных шлемов, защищавших голову от удара мечом).

Чакры можно видеть в гурдварах, наряду с другим оружием они украшают и постамент для «Грантх-сахаба».

В складках тюрбанов ниханги прячут также ножи, оставляя их рукоятки снаружи. Некоторые ниханги имеют луки и носят стрелы в колчанах за плечами.

На поясах, а также на перевязях через левое и правое плечи у них мечи в ножнах и кинжалы, а за спиной круглые кожаные щиты с четырьмя выпуклыми металлическими круглыми накладками.

Эти щиты не имеют с внутренней стороны петли, вместо нее к их внутреннему краю прикреплены шнуры, которые во время боя собираются в кулак левой руки.

У каждого ниханга обязательно есть также копье с широким металлическим наконечником.

К поясу ниханга часто бывает прикреплен мешочек для продуктов, а в руке он носит медный или бронзовый небольшой круглодонный сосуд для питья.

Вот, как правило, и все его имущество.

Ниханги, как и все сикхи, не бреют бород и усов и не стригут волос. Сикхи современных городов аккуратно накручивают бороды на шнур и туго подвязывают их, а ниханги носят бороды свободно.

---

[19] Часто для объяснения обычая носить такие высокие тюрбаны ниханги цитируют строку одного из гимнов гуру Арджуна: «Я — борец бога, и, встретив гуру, я надел высокий тюрбан». Эта цитата поясняет их обычай: в старые времена борцов-победителей венчали высоким тюрбаном (M. A. Macauliffe, *The Sikh religion,* vol. III, Delhi 1963, pp. 110—111).

В их среде распространен обычай пить бханг — опьяняющий напиток из конопли[20]. Обычно два ниханга садятся друг против друга по обеим сторонам вмазанной в землю круглодонной чаши, в которую положены листья конопли и сахар-сырец, и трут их, вращая в ладонях тяжелый деревянный пест. Понемногу подливают воду и снова трут. Полученную жидкую массу отжимают через ткань и пьют. Среди нихангов популярен также опиум, который по традиции выдается их главой — джатхедаром.

Во время праздников (а ниханги, как и все сикхи, отмечают три больших праздника в году: Байсакхи, или Новый год, — в апреле, Хола-мохалла — на следующий день после весеннего праздника красок — Холи, и Дивали — осенний праздник огней) ниханги устраивают воинские состязания и джигитуют.

Ниханги считаются знатоками оружия, их часто можно видеть в лавках оружейников на узких улочках Амритсара, Патиалы, Лудхианы или любого другого панджабского города, где мастера советуются с ними.

Автору этой статьи довелось присутствовать на нихангском празднике в местечке Дамдама, где была устроена большая ярмарка в дни Байсакхи. После полудня ниханги (их таборы были поблизости от базара, под деревьями) начали собираться группами, проваживать коней; завязались бои на мечах, палках и кинжалах. Затем они все стянулись к гурдваре и двинулись торжественной процессией вокруг пруда во главе со своим джатхедаром Баба Чет Сингхом, ехавшим на слоне (надо сказать, что без участия слона ни одна процессия в Индии не воспринимается как настоящая процессия).

Обойдя пруд, ниханги прямо по недавно сжатым полям, двинулись к месту воинских игр. Процессию возглавляли «пять, которых возлюбил бог» — «панч пиярэ» — одетые в желтые шелковые рубахи[21].

За этими пятью нихангами в клубах раскаленной пыли двигалась бегом и на конях огромная толпа; ослепительно блестело начищенное оружие.

Джатхедар указал место состязаний. Немедленно мечами была вырублена стерня и трава, и ниханги расположились по краю большого прямоугольника, а в середине началась джигитовка.

Всадники, то стоя, то свисая с седла, бросали копья в цель или накалывали на копья пучки прутьев и травы, воткнутые в землю. Молодые расседланные лошади скакали рядом с обученными — так ниханги учат своих коней.

После джигитовки воины стали состязаться в умении владеть оружием. Оружие было в разных местах разложено на земле на разостланных полотнах, и каждый ниханг, перед тем как взять его, исполнял перед ним воинский обрядовый танец, состоявший из взмахов рук, прыжков и стремительных поворотов. Потом, преклонив колено

---

[20] Этот напиток широко известен в Панджабе.

[21] Такую пятерку можно увидеть в каждой процессии сикхов. Это напоминание о том, как гуру Гобинд, созвав в 1699 г. всех сикхов в Анандпур, вызвал тех из их числа, кто готов во имя бога и любви к гуру немедленно принять смерть. Вышли друг за другом только пять человек. Каждого по очереди гуру вводил в свой шатер. Кровь, вытекавшая из шатра, заставляла всех ужасаться и недоумевать, зачем гуру убивает своих преданных учеников.

Шестого охотника уже не нашлось. Тогда гуру вывел всех пятерых, одетых в лучшие одежды (кровь, оказалось, была кровью убитой козы), и объявил, что это было испытанием и что эти пять станут первыми, посвященными в хальсу, и ее ядром. Размешав сахар в воде обоюдоострым мечом, гуру дал им испить в знак посвящения в хальсу и сам испил из их рук (с тех пор такое причастие обязательно при посвящении мальчиков в сикхизм).

и сложив ладони, он кланялся оружию и лишь после этого брал его и вступал в состязание. (Панджабская пословица говорит: «Окажи честь оружию, и оно принесет честь тебе»).

Здесь можно было видеть, как пользуются чакрами в бою: эти кольца надевают на указательный палец или на два пальца — указательный и средний — и, сильно раскрутив, посылают во врага, целясь в шею. В прежние времена края чакр оттачивались, как бритва, но теперь для воинских игр употребляются затупленные чакры. Диаметр этих стальных колец бывает от 25 до 40 *см*, ширина обода кольца 3—4 *см*, толщина его у внутреннего края 3—4 *мм*. Вес их — 500—700 *г*.

После окончания праздника ниханги снова рассеиваются по Панджабу, для того чтобы встретиться вновь в дни следующего праздника.

В составе этой секты есть две группы, или два подразделения. Одно, возникшее первым и имеющее своим центром городок Дамдама, называется Будха-даль, а другое, которое образовалось позже, называется Дхарна-даль. Центром этой второй группы является городок Сурсинг, вблизи Амритсара. Главой группы является Сохан Сингх. Группа Дхарна-даль малочисленней, чем Будха-даль, и менее влиятельна в среде сикхов.

В 40—50-х годах XX в. из среды нихангов выдвинулся общественный деятель Акали Каур Сингх Ниханг, снискавший себе в Панджабе довольно широкую популярность. Он опубликовал несколько работ по истории и современному положению сикхизма. Его деятельность была главным образом направлена на устройство приютов для сирот и вдов, особенно после раздела Индии.

В 1950/51 г. руководители нихангов начали издавать в Патиале еженедельник «Ниханг Сандеш», но он довольно скоро перестал выходить, так как в среде нихангов практически нет образованных людей, которые могли бы поддерживать этот печатный орган.

Ниханги известны тем, что не боятся ни полиции, ни суда. Они не признают законов, и спорить с нихангом опасно: он без размышлений прибегает к оружию. Иногда достаточно взгляда, чтобы ниханг счел себя оскорбленным. Хотя они нигде и ни за что не платят, кондуктора и контролеры транспорта избегают даже напоминать им о билетах, опасаясь, не без оснований, вызвать их гнев.

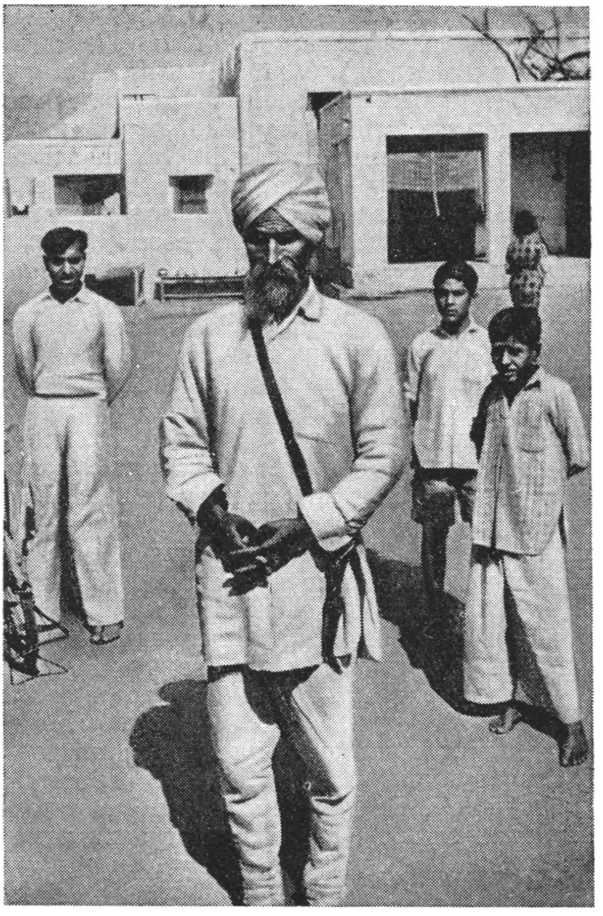
Многие считают, что само слово «ниханг» персидского происхождения и означает «крокодил»[22]. Есть мнение, что эта секта возникла как подражание аналогичным отрядам в составе могольской армии и что даже цвета одежды они заимствовали у этих отрядов.

НАМДХАРИ (КУКИ)

Еще одной многочисленной сектой в сикхизме являются намдхари, или куки. Эта секта возникла в первой половине XIX в. из касты рамгархиа, видимо, прямо связанной с мисалем Рамгархиа.

Можно полагать, что эта каста сформировалась на основе одной из неджатских родо-племенных групп, приобретшей определенную профессиональную специализацию — члены касты являлись (и в основном являются и сейчас) плотниками и деревообделочниками, а также торговцами деревянными изделиями. В современном Панджабе многие рамгархиа стали каменщиками и строительными рабочими. Основную

[22] Есть и другое объяснение этого слова: «ниханг» возводится к слову «нихсанг» (санскрит), что означает «отрицающий союзы» или «не вступающий в сговоры» (иногда переводят как «холостяк»).



Настоятель сельской гурдвары

массу мисаля Рамгархиа составляли ремесленники — члены этой касты, а сардарами (руководителями) мисаля стали (судя по данным, полученным автором от членов секты) члены панчаята касты. Каста рамгархиа и сейчас является главным источником, пополняющим ряды секты намдхари. Многие намдхари стали также заниматься разведением и продажей породистого скота, считая, что это занятие предписано Ведами.

В феодальном государстве Ранджит Сингха сикхский демократизм претерпел серьезные изменения: в процессе упрочения позиций сикхской знати стал распространяться кастовый изоляционизм, руководителями общины практически сделались крупные землевладельцы и маханты — главы гурдвар, являющиеся фактическими владельцами земель гурдвар (в отличие от грантхи — духовных руководителей гурдвары, которые земельной собственностью не распоряжаются).

Основателями секты и первыми ее адептами были представители торгово-ремесленных кругов панджабских городов. Целью этого движения была борьба за возрождение сикхизма в его исходных формах, что неизбежно означало сопротивление усиливающейся власти феодальной знати, отрицание распространявшихся кастовых институтов.

С середины 40-х годов XIX в. главой намдхари стал Рам Сингх (1815—1885) из касты рамгархиа. Он был одним из воинов армии Ранджит Сингха и участвовал в боях с английскими полками в Мудки и под Ферозпуром, где сикхи потерпели поражение. Рам Сингх усмотрел причину поражения во внутренних раздорах, подрывавших единство сикхской общины, и в утрате традиционного сикхского демократизма. Он оставил военную службу и поселился в деревне Бхайни, вблизи города Лудхианы. Открыв здесь сначала лавку-мастерскую, а затем кухню (лангар), он стал проповедовать свое учение, призывая всех сикхов бороться за прежнее равенство.

Работа лангара очень помогала ему в распространении его учения, так как сюда приходили бедняки и выходцы из низших каст наравне с богачами и членами высоких каст.

Рам Сингх пытался реформировать сикхизм в период его кризиса. Идеи реформации были направлены в общине против социальной верхушки государства Ранджит Сингха, так как верховные посты этого государства занимали главным образом представители двух групп, а вернее, двух высоких каст — беди (потомков гуру Нанака) и содхи (потомков тех гуру, которые возглавляли общину после гуру Рам Даса). Опять бедняков подавляли, как и до зарождения сикхизма.

Рам Сингх попытался возродить воинско-демократическую организацию общины, разделив своих последователей на территориальные группы — субы и тахсилы, возглавляемые лицами, отвечающими за порядок и благополучие в своих группах. (До сих пор такие лица, называемые «суба» и «джатхедары», функционируют как главы локальных групп намдхари).

Рам Синг уделял большое внимание борьбе за рост панджабского национального самосознания, основав школы, где детей обучали только на языке панджаби[23]. Был выработан новый кодекс поведения «рахатнама», который заметно отличался от рахатнама всех других сикхов. Последователи Рам Сингха по всему Панджабу распространяли его учение.

Намдхари считают себя инициаторами антианглийских выступлений в Индии. Действительно, еще до национального восстания 1857 г. они проводили последовательную антианглийскую политику.

В своей антианглийской политике Рам Сингх стремился опереться на помощь других княжеств и стран, прежде всего на Кашмир, Непал и Россию. Так, он даже попытался создать в Кашмире освободительную армию, которая известна под названием «армии куков». История этой армии мало изучена, и материалов по этому вопросу нам найти не удалось.

Рам Сингх запрещал обращаться в английские суды, требуя, чтобы все конфликты решались внутри общины. Он призывал протестовать против забоя коров, который англичане начали в то время поощрять. К 70-м годам XIX в. на этой почве очень обострились отношения между намдхари и мусульманами. Особенно тяжелое столкновение произошло в княжестве Малеркотла, мусульманским правителям которого покровительствовали англичане.

Таким образом, и он и его последователи призывали к бойкоту и борьбе с англичанами, и их агитация нашла широкий отклик в среде городского населения и в армии.

В 1872 г. английские колонизаторы, крайне раздраженные деятельностью намдхари, расстреляли группу намдхари из пушек, повесили

---

[23] Н. М. Гольдберг, *Очерки по истории Индии*, М., 1965, стр. 16.

16 человек и многих арестовали, объявив, что это необходимо для подавления индо-мусульманской вражды. Рам Сингху было предложено не покидать центр намдхаризма, деревню Бхайни. В 1872 г. он был арестован и выслан. В 1885 г. он умер в тюрьме в Рангуне, но многие члены секты убеждены, что он не умер, а бежал в Россию, где живет и сейчас. Поэтому для намдхари в целом характерно очень дружественное отношение к нашей стране.

Создатели секты основали новую династию живых гуру (тогда как после смерти Гобинд Сингха институт гуру в сикхизме перестал существовать и роль гуру играет «Грантх-сахаб»). После Рам Сингха общину возглавил его брат Хари Сингх, а затем—сын Хари Сингха Пратап Сингх.

Современным гуру является его сын Джагджит Сингх. Его почитают «живым богом» на земле и безоговорочно подчиняются каждому его слову.

Намдхари по своему образу жизни во многом не похожи на других сикхов, в особенности джатов. Подавляющее большинство сикхов ест мясо (кроме говядины), но намдхари являются строжайшими вегетарианцами. Сикхи, как правило, склонны к бурному и живому выражению чувств, но намдхари никогда не повышают голоса и их идеалом является полное обуздание чувств и смирение. Сикхи любят праздники, песни, пляски, яркие одежды и украшения — намдхари должны петь только религиозные гимны и одеваться только в белое безо всяких украшений, не должны танцевать и ходить в кино. У сикхов бывают случаи похищения девушек, они не останавливаются перед многоженством. У них до сих пор в некоторых случаях сохраняется кровная месть. Намдхари же придерживаются моногамии, женятся только на девушках, выбранных родителями, а все споры решаются у них главой области — субы или гуру всей секты.

Основная масса намдхари живет в северных районах Панджаба (в области зарождения и действий мисаля Рамгархиа), но они целыми колониями живут и в других панджабских городах и в Дели. Как и у других общин, у них есть свои «дхарм-шала» — род гостиниц, где останавливаются приезжающие из других мест члены их секты. Поскольку у намдхари строго запрещено употребление каких бы то ни было напитков, кроме воды из определенных колодцев, они обычно отказываются даже от чая и носят с собой чистую воду из своего домашнего колодца или из колодца дхарм-шалы.

Костюм намдхари-мужчин состоит из белой прилегающей в талии длинной рубахи без ворота с прямыми рукавами и из белых, очень длинных и узких штанов на вздержке — пайджама, которые собираются в сборки на голени. Их белые тюрбаны обычно повязываются таким образом, что налобная линия параллельна линии бровей, а не перекрещивается надо лбом, как у других сикхов.

Волос они не стригут, а собирают в пучок на макушке и закрепляют деревянными гребешками, как и все сикхи. Усов и бород не бреют, но в отличие от городских сикхов не подтягивают их шнуром к подбородку, а носят в роспуск.

Женщины-намдхари носят обычный женский панджабский костюм, называемый «сальвар-камиз», т. е. платье до колен, слегка прилегающее по талии, и шаровары, схваченные у щиколоток. На голову набрасывают прямой шарф, называемый «чуни».

Ни женщины, ни мужчины не носят никаких украшений, кроме белой гирлянды четок из завязанной узелками шерстяной пряжи.

Характерен свадебный обряд намдхари, называемый «ананд», который отличается от обрядов всех других сикхов. Члены этой секты

заключают браки два раза в году — обычно в мае и в сентябре, и для этого съезжаются отовсюду (из любой страны) в Панджаб.

Одновременно вступают в брак 50—100 пар. Свадебный обряд был создан Рам Сингхом в июне 1863 г., когда он впервые таким образом сочетал браком 6 пар [24].

У намдхари нет обычая давать приданое, чем они резко отличаются от всех индусов (кроме членов некоторых «низких» каст, которые дают выкуп за невесту).

За проведение свадебного обряда они платят только одну рупию с четвертью (иногда эта цена поднимается до 13 рупий).

Все присутствующие на свадьбе садятся вокруг центральной площадки, на которой устраивается невысокий круглый алтарь, где горит священный огонь. Среди членов общины на ковре сидят музыканты и в их числе гуру Джагджит Сингх, который возглавляет оркестр, так как священной мелодии, как уже говорилось выше, придается особое значение. Пары, выступающие в брак, сидят вокруг алтаря и слушают гимны.

Здесь же, в присутствии новобрачных, гуру проводит суд, разбирая тяжбу членов секты, и произносит приговоры. Намдхари считают, что молодым дается таким образом урок доброго поведения.

Несколько членов секты в состоянии экстаза (несколько дней и ночей они пели гимны и повторяли лозунг сикхов «вах гуру») выходят с распущенными волосами в центр круга и исполняют перед гуру род своеобразной пляски, кружась на месте, раскачиваясь и кланяясь до земли. Обычно через 20—30 минут такой пляски они теряют сознание, а им на смену выходят новые.

Когда пляски, пение, музыка и суд оканчиваются, молодым дают «прашад» — сладкое причастие из пшеничной муки, сахара и топленого масла, обрызгивают их водой и они четыре раза обходят священный огонь (тогда как все другие сикхи во время свадебного обряда четыре раза обходят «Грантх-сахаб»), чем завершается свадебная церемония.

В общественной жизни намдхари малоактивны, они не вступают, как правило, в политические партии и обычно не участвуют в митингах или демонстрациях. Но в движении сторонников мира секта участвует, и представитель семьи гуру Джагджит Сингха (его брат) был делегатом Международного конгресса борцов за мир в Хельсинки в 1965 г.

Гуру намдхари издает в Дели газету «Нава Хиндустан», в которой освещаются и вопросы жизни секты и общеполитические вопросы. В своем другом центре — Дживан Нагар (в дистрикте Хиссар) — они издают свой еженедельник «Сат Юг».

Международные связи намдхари довольно широки, так как члены секты живут во многих странах, являясь обычно торговцами или скотопромышленниками. За разведение высокопородного скота и за охрану «прав коров» гуру Джагджит Сингху правительство Индии присвоило в 1965 г. почетный титул «Гопал Раттан» (это одно из имен бога Кришны).

Численность намдхари, по некоторым источникам, достигает 100 тыс. [25], но по свидетельству самих намдхари она составляет 1 млн. [26].

---

[24] В 1963 г. все намдхари съехались в местечко Кхоте, где также шесть пар вступили в брак, чтобы торжественно отпраздновать столетие возникновения своего свадебного обряда. Намдхари считают, что этот обряд воспроизводит ведическую форму бракосочетания.

[25] Khushwant Singh, *The Sikhs today*, Calcutta, 1959.

[26] Письмо от 24 мая 1963 г., Информационного комитета намдхари по празднованию столетия брачной церемонии «ананд» (Ротапринт, г. Лудхиана, 1963, англ. и пандж. яз.).

НИРАНКАРИ

Довольно устойчивой сектой являлись ниранкари (от слова «ниранкар», «не имеющий формы», т. е. «бог», а также и «человеческая душа»). Практически существуют две секты под этим названием. Основателем одной из них был индус из г. Пешавера Дайал Дас (1783—1858). Он и его два сына стали распространять свое новое вероучение в крайних западных и северозападных районах Панджаба (после 1947 г. многие члены секты расселились по городам Северной Индии).

И первые адепты секты, и многие ее современные члены и почти все руководство выходцы из этих районов из числа сикхов и индусов [27].

Последователи Дайал Даса признали его основателем новой династии живых гуру и до наших дней глава секты считается ее гуру и живым воплощением самого гуру Нанака. Они отличаются от других сикхов также тем, что считают свою книгу «Хукам Нама» священным писанием наряду с «Грантх-сахабом».

Суть их учения — отказ от исполнения религиозных обрядов, от почитания идолов и от паломничества, стремление к размышлению, к ощущению единства каждой человеческой личности с богом. Ниранкари призывают недоверчиво относиться ко множеству так называемых святых учителей всех религий и предлагают внимать только словам руководителей своей секты, которые указывают единственно верный путь к спасению, лежащий через познание самого себя, как эманации бога. Они признают правильность учения Христа, Мохамеда, Будды и некоторых древних пророков и учителей индуизма (Васиштхи, Джанаки и др.), считая, что они правильно трактовали суть единого бога. Они считают, что книга, т. е. «Грантх-сахаб», не может заменить собой живого учителя, а поэтому только близорукие люди могут механически следовать словам книги.

Ниранкари учат, что все человечество едино и что границы разных религий, наций, каст и классов созданы людьми искусственно, от незнания истины. Они и себя не называют сектой, а говорят, что просто являются носителями нового учения о боге.

Они считают, что не следует налагать на людей какие-либо изоляционистские запреты или предписывать им определенную прическу, одежду, еду и пр. [28]. Они рекомендуют принимать людей всех вер и рас такими, каковы они есть, и искоренять из своего сердца ненависть к представителям других общественных групп. Таким образом, лозунг «равенства перед богом», бывший и основой сикхизма, расширен ими до проповеди религиозного, национального и классового мира.

Подобно основоположникам сикхизма, ниранкари отвергают отшельничество и учат, что каждый должен вести активную мирскую жизнь, что не помешает ему стать праведником (руководители секты были и являются или торговцами, или владельцами промышленных предприятий).

Право на проповедь и распространение своего учения они признают только за гуру своей секты, считая, что «тот, кого лечат, еще не приобретает права лечить других».

Главной организацией секты является Миссия ниранкари в Дели («Сант ниранкари мандаль»). Основателем этой Миссии был Автар Сингх (полный титул: его святейшество Баба Автар Сингх джи Маха-

---

[27] Такая четкая локализация может послужить одним из доказательств того, что эту секту также питает определенная этническая группа.

[28] Несмотря на это, руководители секты и многие ее члены носят на шее длинный белый шарф (с концами, свисающими на грудь), по которому их всегда легко узнать.

радж), бывший ранее активным деятелем сикхской партии Акали, но с 1943 г. ставший главой секты ниранкари, будучи назначен предшествующим гуру Баба Бута Сингхом. До 1947 г. он жил и функционировал как член секты, а затем — как ее глава в Равалпинди, но после раздела Индии обосновался в Дели, где и создал Миссию в сентябре 1948 г. Современным руководителем секты (с 1963 г.) является его сын Гурбачан Сингх (или: его святейшество Сатгуру Баба Гурбачан Сингх джи Махарадж).

Один из сыновей Автар Сингха основал здесь в 1948 г. ежемесячный журнал «Сант Ниранкари», который выходит и сейчас на языках хинди, панджаби и английском.

Члены секты вносят в ее фонд денежные вклады, которые должны использоваться для «служения человечеству». Небогатые люди бесплатно работают на секту. Практическими делами секты занимается выборная верхушка из семи человек, президентом их является Лабх Сингх. Они основали школу, выстроили небольшую колонию для беженцев из Пакистана, вырыли искусственный пруд (известный под названием Сантокх Сар), в котором совершают омовения все приезжающие в Дели ниранкари, основали свое издательство и публикуют на многих языках Индии и на английском свою литературу (биографии и высказывания руководителей секты и т. п.).

Группы ниранкари существуют почти во всех больших городах Индии и во многих городках и деревнях, но основной район распространения — Панджаб.

Ниранкари ежедневно собираются для совместных молитв и размышлений. Один раз в год они съезжаются на три дня в Дели. Момент вступления в секту они называют «преображением», а каждый из них называет себя «пылинкой на лотосоподобных стопах бога» (их руководители так обычно и подписывают свои статьи, бумаги и письма). Численность этой группы (речь идет о секте, основанной Дайал Дасом) ниранкари достигает примерно 7 тыс.

За последние годы во многих районах наметилась тенденция возврата целого ряда членов секты в сикхизм.

Другая группа ниранкари, которая не имеет отдельного названия, была основана во времена Ранджит Сингха в г. Равалпинде человеком по имени Баба Ратта. Он призывал людей воспевать отсутствие у бога какой-либо определенной формы, как главное его качество, достойное прославления. Взаимным приветствием в этой группе стали слова «дханна ниранкар» — «да славится бог, не имеющий формы».

Баба Ратта резко протестовал против суеверий индуизма и боролся против их проникновения в сикхизм. Смерть, по его учению, должна восприниматься как радость, так как она освобождает душу от телесной формы. Сикхи по обычаю оплакивают своих мертвых, он же протестовал против этого, призывая их относиться к смерти без проявлений горя. Внутренняя уравновешенность, одинаковое восприятие радости и страданий является основным принципом учения этих ниранкари.

Во всем другом они не отличаются от сикхов.

До раздела Индии центром этой секты продолжал оставаться г. Равалпинди, а после раздела их центром стал г. Чандигарх. Сюда они ежегодно собираются в январе, для того чтобы отметить день смерти Баба Ратты.

В наше время их главой является Баба Хара Сингх. Секте уже известно, что в случае его смерти преемником будет ниранкари Гурбакш Сингх.

В среде ниранкари вообще и в этой их группе, в частности, есть много образованных людей. До раздела страны они издавали в Равалпинди газету «Ниранкар Дурбар», но сейчас у них нет своего печатного органа.

Общая численность этой группы не превышает 5 тыс. человек.

УДАСИ

Секта удаси возникла в XV в. Она была основана сыном Нанака, Шри Чандом. Когда Нанак перед смертью провозгласил, что он назначает новым гуру не одного из своих сыновей, а своего ученика Лехну (которому дал имя Ангад, что означает «часть», таким образом Лехна объявлялся частью Нанака), старший его сын Шри Чанд воспротивился этому. Он ушел от мира и стал отшельником, надев шафранные одежды садху (индусского отшельника). В процессе борьбы за влияние в общине сикхов он основал секту своих последователей под названием «удаси», что значит «одинокие», или «те, кто отрицает мир», или «отъединенные от мира».

В отличие от других учеников Нанака, которые вели деятельную жизнь, удаси уподобились странствующим нищим-брахманам. Они проповедовали свои убеждения сначала в среде панджабского населения, а затем и в других областях Индии и даже за ее пределами [29].

Несмотря на то что гуру Ангаду удалось разрешить самые острые разногласия между удаси и остальной сикхской общиной, секта все же продолжала существовать.

Удаси не признают знаменитых «5 К» сикхов, т. е. длинных волос и бороды, гребня, кинжала, браслета и коротких штанов (все эти слова в языке панджаби начинаются с «к»), и носят желтое платье отшельников и в наши дни.

В качестве садху они не подвергались таким жестоким преследованиям со стороны врагов, каким подвергались сикхи, и поэтому могли смотреть за гурдварами, а иногда и восстанавливать разрушенные гурдвары. Некоторые из них были и махантами гурдвар вплоть до 20-х годов XX в., когда руководство гурдварами перешло в руки партии Акали, а затем — в руки комитета, известного под названием Широмани гурдвара прабандхак комити.

Удаси делятся на четыре подсекты, но в чем реально состоит разница между этими подсектами, нам установить не удалось. Одна из них выделяется тем, что ее члены не носят никакой одежды, подобно дигамбара-джайнам.

Секта делится еще и на «акхара» — более мелкие группы, природу которых также выяснить не удалось.

У каждой подсекты, или акхары, имеется свой махант, который, готовясь к смерти, сам назначает своего воспреемника. У некоторых из махантов есть земля, и они довольно богаты. Землевладельцами — часто зажиточными — являются и небольшое число последователей учения на Гангской равнине (где оно распространилось в середине XVII в.), но, считая себя удаси, они, естественно, удаси не являются.

Как правило, удаси не имеют ни семей, ни собственности. У них есть слоны, и они группами передвигаются с их помощью по Панджабу и всей Северной Индии.

---

[29] Есть предположение, что они бывали и в Средней Азии и занесли туда копию «Грантх-сахаба».

Один из махантов удаси, известный под именем Шри Махант, являясь большим знатоком санскрита, пытался доказать, оперируя древними текстами, что удаси изначально были последователями четырех сыновей самого бога Брахмы и что их секта, таким образом, так же стара, как мир.

Главным центром удаси является священный город Харидвар (или Хардвар) в верховьях Ганга. Другой их центр — Амритсар, а третьим до раздела Индии был г. Суккур в Синде. После раздела они перенесли этот центр в Бомбей, где он известен под названием Садх Бела.

В истории сикхизма известно много произведений, называемых «джанамсакхи». Это биографии гуру. Среди этих биографий встречаются и вполне достоверные, и такие, которые были написаны по тем или иным соображениям. Такая биография гуру Нанака была создана в XX в. одним из удаси по имени Ананд Гхан. Автор этой книги уделяет основное внимание прославлению основателя секты, Шри Чанда, и уверяет, что он являлся воплощением бога на земле и безусловно должен был стать гуру всех сикхов вместо Ангада.

Но все это не мешает и не мешало удаси высоко чтить «Грантх-сахаб», как священное писание.

В Панджабе и в наши дни встречаются члены этой секты, а многие странствующие аскеты и нищие, даже не принадлежа к секте, называют себя удаси, чтобы склонить сикхов к подаянию. Поэтому даже приблизительно численность удаси трудно определить. Эта секта не имеет единого руководства и программы действий и постепенно вымирает, не опираясь на какую-либо определенную, питающую ее среду.

ХАНДАЛИА

Секта хандалиа, или нираньжаниа, была основана во времена третьего гуру сикхов — Амар Даса (1479—1574). Ее основателем был один из учеников гуру, джат, по имени Хандал, родом из Джандиалы (к востоку от г. Амритсара). Гуру обратил его в сикхизм и велел ему обращать в эту веру других. Сын Хандала Бидхи Чанд основал в Джандиале храм и стал отсюда проповедовать особый вариант сикхизма, написав новый «Грантх» и создав очередную «джанамсакхи» — биографию гуру Нанака, в которой исказил факты жизни гуру и старался приуменьшить его значение, возвеличивая своего отца, Хандала, как истинного основателя сикхизма.

Эта «джанамсакхи» сообщает: Нанак попал на небо и сообщил богу, что успел прославить его своим учением только в трех странах света, а на западе живут те, кто не знает еще истинной веры [30]. Видимо, эта легенда была призвана утвердить авторитет самого Бидхи Чанда в западных областях и оправдать то, что он сделал своей сожительницей мусульманку. Поскольку книг о жизни Нанака было тогда создано очень немного, Бидхи Чанд и его последователи уничтожили целый ряд ценных рукописей, заменяя их своими «джанамсакхи». Сын мусульманки и Бидхи Чанда Деви Дас унаследовал сан отца. Уже с этой поры началось сближение этой секты с мусульманским миром.

Это сближение дошло до того, что во времена афганских нашествий XVIII в. секта хандалиа систематически выступала даже как союзник афганцев, выдавая им воинов хальсы, которых укрывали крестьяне.

Когда в 20—40-х годах XVII в. Захариа Хан, бывший офицером могольской армии и губернатором Лахора, преследовал и жестоко ис-

[30] M. A. Macauliffe, *The Sikh religion,* vol. I, Introduction.

треблял хальсу, хандалиа старались ему доказать, что они не являются сикхами Нанака и не имеют с ними почти ничего общего. Они сотрудничали с Захарией Ханом и другими представителями Моголов [31].

Правитель государства сикхов Ранджит Сингх в начале XIX в. стал преследовать хандалиа и отбирать у них земли. Но искоренить секту не удалось. Англичане дали храму хандалиа землю и до сих пор секта функционирует самостоятельно в области Джандиалы.

Есть основания полагать, что эта секта также опиралась на определенную этническую среду, которой, по-видимому, являлась какая-нибудь местная неджатская народность. Об этом говорят не только непрерывные разногласия между хандалиа и другими сикхами, но и сведения о том, что для членов этой секты характерны особые погребальные обряды: они не бросают в реку прах после кремации и не раздают жрецам сосуды и одежду, жертвуемую мертвым, а забирают их и пользуются ими [32].

МИНА

Небольшой сектой сикхов, возникшей при четвертом гуру — Рам Дасе, является секта мина.

Она была основана старшим сыном гуру, Притхи Чандом, который был возмущен тем, что отец избрал младшего сына, Арджуна, в качестве следующего гуру.

Притхи Чанд так резко выступал против отца, что тот назвал его «мина», откуда и возникло название секты («мина» — название одного из племен Раджпутаны, занимавшегося разбоем).

Притхи Чанд отделил своих последователей от всех других сикхов и воспитывал их в духе враждебного отношения к остальной общине.

Это отношение стало традиционным и искусственно поддерживалось руководителями секты до самого последнего времени.

Сын Притхи Чанда, Михарбан, написал «джанамсакхи», в которой он тоже прославляет своего отца как единственного создателя истинной веры.

В настоящее время секта немногочисленна и заметной роли в сикхизме не играет.

НИРМАЛА

Своего рода сектой стали нирмала — сикхские теологи.

Гуру Гобинд Сингх решил основать школу теологии сикхизма и с этой целью направил в Бенарес пятерых из числа своих приближенных. Он поручил им изучить санскрит и Веды, поскольку все гуру упорно возводили основы сикхизма к Ведам.

Но в Бенаресе, старом центре брахманского индуизма, нирмала приобщились и к брахманскому образу жизни, стали строгими вегетарианцами, начали носить шафранную одежду и даже становились отшельниками, что, как известно, противоречит самим основам сикхского учения. Больше того, они и их последователи зачастую стали трактовать писание сикхских гуру с позиций брахманизма, что отдалило многих из них от сикхской общины.

---

[31] Khushwant Singh, *A history of the Sikhs*, pp. 127, 148, 153.
[32] M. A. Macauliffe, *The Sikh religion*, vol. II, p. 263.

Нирмала во многом сходны с удаси, с которыми у них были даже стычки из-за права проповедовать религиозное учение.

Современное название секты — «Нирмала Маха Мандаль». Ее центрами являются города: Патиала (где они пользовались широкой поддержкой махараджи), Амритсар и Хардвар.

Эта секта тоже делится на ряд групп, возглавляемых своими махантами. Раджи сикхских княжеств оказывали им помощь и дарили им земли. Их группы обычно селились и селятся на этих землях вокруг своих гурдвар и образуют так называемые «дера» — «лагеря» (в Панджабе их около 500). В течение долгого времени в этих дера развивалась местная система образования — здесь нирмала преподавали письмо гурмукхи, учили читать «Грантх-сахаб» и другие книги сикхизма, проповедовали основы религии, проводили диспуты. После распространения системы образования, введенной англичанами, значение дера заметно упало.

Члены секты создали много словарей, комментариев к сикхскому писанию, книг по философии, истории и т. п. Они имеют свой печатный орган «Нирмала Самачар», издаваемый в Амритсаре.

СЕВА-ПАНТХИ

Суть вероучения сева-пантхи — идея о милосердном отношении ко всем людям без исключения.

В эту секту входят главным образом сахадждхари-сикхи, т. е. сикхи без «5 К», или сикхи-невоины (те, кто не проходил в гурдваре обряда посвящения в общину).

Эта секта, по преданию, возникла во времена гуру Гобинд Сингха, т. е. на рубеже XVII—XVIII вв. Ее основателем был некий Канхайя, который в дни кровопролитных боев хальсы с мусульманскими армиями стал обносить водой всех, кто был ранен на поле боя, — и своих и врагов. Когда Гобинд спросил его, зачем он так поступает, Канхайя ответил, что все люди являются творениями и подобием бога и поэтому надо помогать всем. Гуру Гобинд якобы одобрил его ответ и даже дал ему целебный бальзам, чтобы он мог лечить раненых. Канхайя основал в г. Джанг (соврем. Западный Пакистан) центр помощи больным, раненым и убогим, вне зависимости от их национальной или религиозной принадлежности.

После раздела страны центрами этой секты стали города Джагадхари, Патиала и Манди Гониана в Панджабе. Руководство деятельностью секты осуществляет выборный панчаят (комитет из пяти человек). Они не только открывают бесплатные кухни для сирот и бедных и лечат их, но и проводят молитвенные собрания, на которых проповедуют свое учение.

Секта существует на пожертвования, но в отличие от многих учреждений, поддерживаемых благотворителями, сева-пантхи не сообщают имен тех, кто вносит деньги. Это делается для того, чтобы поставить особое ударение на религиозной сути этих пожертвований, так как считается, что сделанное добро должно вести к спасению души, а стало быть, должно быть известно только богу, но не людям.

Численность членов секты точно установить не удалось; по некоторым сведениям, она приближается к 5—6 тыс.

В заключение автор приносит глубокую благодарность тем, кто помогал собирать информацию о перечисленных группах в сикхизме, индийским друзьям Бхишаму Сахни, Гъяни Гурдитт Сингху, Бальбир Сингху Диллону, Бхаджан Сингху Сарао и Сваран Сингху Санехи.